

Сведения об авторе

Стецкевич Михаил Станиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: msstets@yandex.ru

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА 1832 Г. И ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ

Резюме

Статья посвящена анализу роли и места Церкви Англии в событиях, приведших к парламентской реформе 1832 г. В настоящее время большинством исследователей она рассматривается как завершающий акт «конституционной революции» 1828–1832 гг., нанесшей непоправимый удар по английскому «старому порядку», основанному на безраздельной политической гегемонии земельной аристократии. Будучи важной частью «старого порядка», церковь в целом негативно отнеслась к проекту реформы, предложенному правительством лорда Грея. Парламентские дебаты 1831–1832 гг. продемонстрировали сохранение многими епископами представлений о незыблемости иерархического устройства общества, на которых базировалась идеология «старого порядка». Подавляющее большинство епископов 7 октября 1831 г. проголосовало против билля, и только два из них поддержали законопроект. Это привело к беспрецедентной вспышке антиклерикализма. Епископы и священники подвергались гонениям, чучела прелатов сжигались, а в Бристоле был уничтожен епископский дворец. В этих обстоятельствах инициативу в свои руки взял лондонский епископ Ч. Бломфилд, убедивший многих прелатов в необходимости голосования за билль о реформе. В результате во время обсуждения новой версии билля о реформе 13 апреля 1832 г. голоса англиканских прелатов распределились более равномерно: «за» проголосовало 12 англиканских епископов, тогда как «против» — 15. Многие епископы сочли парламентскую реформу «меньшим злом» по сравнению с политическими потрясениями, грозящими стране в случае провала билля. Таким образом, Церковь Англии, в части ее епископата, продемонстрировала, что несмотря на наличие органической связи со «старым

порядком», она готова откликнуться на веяния времени и продемонстрировать гибкость. Это позволило Церкви Англии несколько смягчить критику в свой адрес, сохраниться в качестве государственного института и приступить к внутренним реформам.

Ключевые слова: «конституционная революция», парламентская реформа, Церковь Англии, антиклерикализм, англиканские епископы.

M. Stetskevich

Information about the author

Stetskevich Mikhail Stanislavovich – PhD in History, Docent, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Institute of Philosophy, St-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: msstets@yandex.ru

THE PARLIAMENTARY REFORM (1832) AND THE CHURCH OF ENGLAND

Abstract

The article is devoted to the analysis of the role and place of the Church of England in the events of Parliamentary reform (1832). In present time most scholars consider the parliamentary reform as the last act of the Constitutional Revolution, 1828–1832, which dealt an irremediable blow to the “old order” in England, based on the political domination of landed aristocracy. The Church of England was an important part of the English “old order”, and her attitude to the project of reform, proposed by the government of Lord Grey, was negative. The parliamentary debates in 1831–1832 demonstrated that most bishops believe in hierarchical model of society, typical for the ideology of “old order”. Almost all bishops voted against the reform bill (7 October 1831), only two of them supported it. The result of this voting was rising of the anticlerical wave. Bishops and priests were attacked by the crowd, their images were burned. In Bristol the palace of local bishop was destroyed. In these circumstances Charles Blomfield, the Bishop of London, convinced some of his colleagues, that the support of the reform bill is necessary. During the voting for the new reform bill it was supported by 12 bishops, 15 voted against it. Many bishops decided, that the parliamentary reform is the

lesser evil than great political crisis, even revolution, possible in the case of rejecting the reform bill. So, the prelates of the Church of England demonstrated, that in spite of their organic connection with the “old order”, they are ready to realize the spirit of time and demonstrate flexibility. The criticism of the Church of England became more mild, and the Church preserved her established status and started internal reforms.

Keywords: parliamentary reform, The Church of England, anticlericalism, Anglican bishops.

Парламентская реформа 1832 г., несомненно, относится к числу важнейших событий истории Англии в Новое время. Содержание реформы сводилось к серьезному изменению принципов комплектования палаты общин: ликвидации значительной части «гнилых местечек», сокращению представительства небольших населенных пунктов, обретению права посылать депутатов в Вестминстер крупными промышленными городами, ранее не имевшими такой возможности (Бирмингем, Лидс, Манчестер, Шеффилд), появлению новых избирательных округов, многие из которых были расположены в индустриальных районах.

И в отечественной, и в зарубежной историографии долгое время реформа рассматривалась исключительно как завершение длительной борьбы за изменение системы парламентского представительства, начавшейся ещё во второй половине XVIII в. В конце 1950-х гг. Дж. Бест ввел в употребление термин «конституционная революция». По его мнению, между отменой «Актов о проверке и корпорациях» (1828), приведшей к обретению политического полноправия диссентерами – радикальными протестантами, не принадлежавшими к государственной церкви, эмансипацией (предоставление избирательных прав) католиков (1829), и парламентской реформой, существовала неразрывная связь. Реформа явилась третьим, завершающим актом «конституционной революции», в целом способствовавшей постепенному превращению «аристократического полуконфессионального государства», основанного в том числе на привилегированном положении Церкви Англии и её членов, в «полудемократическое либеральное государство»¹.

¹*Best G.F.A. The Constitutional Revolution, 1828-1832, and its consequences for the Established Church // Theology. 1959. Vol. 62. № 468.*

В настоящее время концепцию «конституционной революции» можно считать утвердившейся в английской и американской историографии², хотя о её причинах, характере и последствиях ведутся споры. Это свидетельствует о возрастающем стремлении учитывать влияние религии и религиозных организаций на политический процесс.

В отечественной историографии давно существует устойчивый интерес к изучению парламентской реформы 1832 г.³, постепенно вводится в научный оборот и термин «конституционная революция»⁴. Однако значение религиозного фактора остаётся недооценённым, а анализ роли и места Церкви Англии в событиях начала 1830-х гг. полностью отсутствует.

Государственная церковь являлась одной из важнейших опорных конструкций английского варианта «старого порядка», основанного на политической гегемонии землевладельческой элиты. 24 епископа и 2 архиепископа занимали места в палате лордов. Почти все они были назначенцами практически безраздельно господствовавшей в политической жизни страны на протяжении нескольких десятилетий, предшествовавших парламентской реформе 1832 г., партии тори – главного выразителя интересов землевладельцев. Около половины епископов имело аристократическое происхождение. В пользу церкви в сельской местности взималась десятина, во всех приходах – специальный налог на поддержание в порядке местного храма, причем эти платежи были обязательными и для тех, кто не исповедовал англиканства. Два существовавших университета – Оксфордский и Кембриджский – были открыты только для членов Церкви Англии. Многие священники, чей средний доход в начале XIX в., благодаря росту цен на зерно, характерного для периода наполеоновских войн, а значит, и возрастанию объёмов выплачиваемой десятины,

²См. например: *Gash N.* Reaction and Reconstruction in English politics, 1832-1852. Westport, 1981. P. 61-62.; *Bennett S.* Catholic Emancipation, the «Quarterly Review» and Britains Constitutional Revolution // *Victorian Studies.* 1969. Vol. 12. № 3. ; *Hole R.* Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760 – 1832. Cambridge, 1989. P. 238-247.; *Conser W.H.* Church and Confession. Mercer University Press, 1984. P. 99-111.

³Из числа недавно опубликованных работ следует выделить: *Жолудов М.В.* Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань, 1997.; *Айзенштат М.П.* Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М., 2009. С. 203-260.

⁴См. например: *Соловьёва Т.С.* Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века). М., 2000. С.188-189.; *Айзенштат М.П.* Указ. соч. С. 254.

увеличился, по разным данным, до 300 – 400 ф.ст. в год ⁵, превратились в состоятельных сельских джентльменов, не пренебрегавших обычными для этой категории населения развлечениями – охотой на лис и балами. С конца XVIII в. **отмечается значительный рост количества священников**, исполнявших функции мировых судей, осуществлявших судебно-полицейскую власть и функции местного самоуправления в графствах. К началу 1830-х гг. они составляли уже 20 – 30% корпуса мировых судей, а в некоторых графствах эта цифра превышала 40%.⁶.

Именно в 1815 – 1830 гг., как отмечает Э. Рассел, союз церкви и государства достиг своего пика⁷. Большинство представителей политической элиты рассматривали Церковь Англии прежде всего как полезный институт, своеобразное «министерство морали», выполняющее важную охранительную функцию. Различие между тори и вигами заключалось в том, что первые ограничивались панегириками церкви, а последние говорили о необходимости церковных реформ и последовательно выступали за расширение прав религиозных меньшинств, не ставя, однако, вопроса об отделении Церкви Англии от государства. Начиная с конца XVIII в., **духовенство, разделяя свойственные большей части «образованного класса» опасения по поводу возможности перенесения опыта Великой французской революции на английскую почву**, стало рассматривать задачу сохранения существующего порядка как важнейшую. Так, лондонский епископ У. Хоули в одном из посланий к духовенству своего диоцеза подчеркивал, что воспитание людей в христианском духе «наше важнейшее дело, задача, возложенная на нас Богом и страной как на уполномоченных распространителей истины... назначенных государством для охраны его духовных интересов...»⁸.

⁵Walsh J, Taylor S. Introduction: the Church and Anglicanism in the 'long' Eighteenth century // The Church of England, 1689 – 1833. From Toleration to Tractarianism. Walsh J, Taylor S, Haydon C. – ed. Cambridge, 1993. P.6–7.; Brown S.J. The National Churches of England, Ireland, and Scotland, 1801 – 1846. Oxford, 2001. P.5.

⁶Gilbert A. D. Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740- 1914. London, 1976. P.133; Evans E. Some Reasons for the growth of English rural Anti-clericalism, 1750 – 1830 // Past and Present, 1975, № 66, P. 103 –104.

⁷Russell A. The Clerical Profession. London, 1980. P. 220.

⁸Howley W. A Charge delivered to the Clergy of the diocese of London. London, 1818. P.15.

Реакция англиканского епископата на внесенный пришедшим к власти в ноябре 1830 г. коалиционным правительством лорда Грея, ядро которого составляли виги, законопроект о парламентской реформе, оказалась ожидаемо негативной. После того как билль прошел три чтения в нижней палате, к его обсуждению осенью 1831 г. приступила палата лордов. В дебатах принял участие только один прелат. Им был ставший в 1828 г. архиепископом Кентерберийским У. Хоули, заявивший, что билль имеет «вредную направленность, и будет крайне опасен для конституционной системы»⁹. Все прелаты, кроме одного, были назначены на свои посты в период многолетнего пребывания у власти тори, и тем не менее лорд Грей попытался побороться за их голоса. 3 октября премьер-министр завершил свою большую речь прямым обращением к епископам. Подчеркнув свою приверженность Церкви Англии, её правам и привилегиям, он в то же время призвал их «привести свой дом в порядок» и предупредил, что если «мера... необходимая для благоденствия страны» будет отвергнута благодаря епископским голосам, то последствия могут быть фатальными¹⁰.

Призыв Грея не был услышан. 7 октября 17 епископов Церкви Англии и 4 епископа англиканской Церкви Ирландии проголосовали против билля. Законопроект поддержали только 2 епископа: недавний и в тот момент единственный вигский назначенец епископ Чичестерский Э. Малтби и всегда занимавший либеральные позиции епископ Норвичский Г. Батхерст. Поскольку билль был отвергнут большинством в 41 голос, то позицию епископов можно было рассматривать как во многом определившую судьбу законопроекта.

11 октября епископ Эксетерский Г. Филпотс упрекнул Грея в угрозах и намерении настроить народ против церкви¹¹. Эти обвинения были небезосновательны. Не только Грей, но и другие парламентские ораторы – сторонники реформы – возлагали ответственность за отклонение билля на епископов. Например, лорд Саффилд заявлял, что прелаты всегда проявляли готовность поддержать «тираническое правительство», но как только «либеральная администрация предложила меру в интересах народа, направленную на расширение свобод», они тут же выступили против¹². Однако последовавшую в октябре-ноябре 1831 г. беспрецедентную вспышку антиклерикализма объяснить исключительно влиянием вигов

⁹Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 8. London, 1831. P.304.

¹⁰Ibid. Vol. 7. P. 967-968.

¹¹Ibid. Vol. 8. P.474-479.

¹²Ibid. P.470.

невозможно. Слишком тесная связь Церкви Англии со «старым порядком» в ситуации, когда колебались его основы, а огромное большинство общества, особенно в городах, активно поддерживало идею реформы Парламента, неизбежно влекла за собой расплату.

Антиклерикальные выступления конца 1831 – начала 1832 г. достаточно подробно описаны в литературе, в том числе отечественной¹³. Достаточно упомянуть о наиболее ярких и показательных событиях. 10 октября в лондонском Риджент-парке на многолюдном митинге радикал Дж. Юм вывесил плакат: «Англичане! Помните, что голоса епископов и только они решили судьбу билля». В Карлайле 11 октября восьмитысячная толпа сожгла изображение епископа Х. Перси. Во многих местах дома и экипажи епископов забрасывались камнями, а в Бристоле 29-30 октября толпа сожгла городскую виселицу и епископский дворец. На стене собора в Ворчестере появилась надпись, отождествлявшая местного епископа с Иудой Искариотом. Многие прелаты не рисковали появляться на публике, а Ллендафский епископ Э. Коплстон подготовил одежду, в которой его было бы трудно узнать, на случай, если придется бежать из своего дворца. 5 ноября, в день празднования раскрытия Порохового заговора, организованного в 1605 г. католиками с целью взрыва британского Парламента, в огонь полетели не изображения римского папы и главы заговорщиков Гая Фокса, как это обычно бывало, а англиканских епископов. В приходе Крейфорд в Кенте толпа изменила слова традиционной песенки «Помни, помни 5 ноября» таким образом, что речь шла уже не о Пороховом заговоре, а о «ребятах в митрах» – «посланцах дьявола», грабящих английский народ. Нападениям подвергались не только епископы, но и рядовые священники, а в Лондоне, на Стренде, шляпы с широкими полями, загнутыми по бокам, какие обычно носили англиканские духовные лица, продавались по демпинговой цене – 30 шиллингов за дюжину. Во время беспорядков в сельской местности в 1830 – 1831 гг., получивших название «Капитан Свинг», от священников в угрожающей форме требовали снизить, а то и вовсе отменить десятину.

О масштабах антиклерикальных настроений, впрочем, как правило, не переходивших в антирелигиозные, дает представление анализ карикатур, хранящихся в представительном, но далеко не полном собрании

¹³См. например: *Chadwick O. The Victorian Church. Vol. 1. London, 1966. P. 26– 32 ; Стецкевич М. С. Антиклерикализм в Англии (первая треть XIX века) // Антиклерикализм как культурно-исторический феномен. Сб. статей под ред. Шахнович М. М. СПб., 2011. С. 87-89.*

Британского музея. Антиклерикальные карикатуры не были редкостью в XVIII – начале XIX в. Высмеивались обычно жадность духовных лиц, пренебрежение ими духовными функциями, богатство и роскошь епископов. В десятилетие, предшествующее реформе, численность появлявшихся антиклерикальных эстампов редко превышала три-четыре в год. После же голосования епископов против реформы в октябре 1831 г. и до конца 1832 г. вышло в свет около 30 карикатур, связанных с проблемой места Церкви Англии в происходящих событиях.

Только одно (!) изображение – «Удивительные симптомы итогового характера билля», появившееся в июле 1832 г., когда билль о реформе уже был подписан королем Вильгельмом IV, проникнуто сочувствием к духовному лицу. Это епископ, стоящий у входа в разрушаемую радикальными реформаторами церковь, и кричащий: «Кража! Убийство!»¹⁴. Во всех остальных случаях и епископы, и духовенство представлены в качестве объекта насмешек, подчас весьма грубых. Одна из карикатур изображает епископов, связавших министров по рукам и ногам (намек на голосование прелатов против билля). На другой лорд Грей представлен готовящимся применить к сидящему в кресле почти круглому по форме епископу зонд для промывания желудка с надписью «радикальная реформа». Постоянно обыгрывалась тема десятины, которую часто символизировала свинья. На многих карикатурах противопоставлялись сторонники и противники реформ, и духовенство неизменно изображалось в рядах последних¹⁵.

Столь очевидное осуждение позиции епископата по вопросу о реформе подавляющей частью общественного мнения произвело на многих прелатов достаточно сильное впечатление. В этих условиях на первый план выдвинулся лондонский епископ Ч. Бломфилд – талантливый администратор, сторонник умеренных внутрицерковных реформ, склонный к достаточно трезвой оценке сложившейся в стране ситуации. Он отсутствовал в палате лордов во время голосования 7 октября, но спустя четыре дня в своем выступлении заверил кабинет министров, что падение нынешнего правительства не отвечает интересам церкви¹⁶. Именно к Бломфилду Грей вначале обратился с письмом, в котором содержалась

¹⁴Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum. Ed. by *George M. D.* Vol. 11. London, 1954. P. 656-657.

¹⁵Ibid. P.530, 534, 535, 542, 550, 570, 576, 581, 590, 641, 642, 643, 664, 716.

¹⁶Hansard's Parliamentary Debates. Vol. 8. P. 473.

завуалированная просьба оказать влияние на епископат, склонив его к поддержке билля, а потом и встретился с ним лично. Были предприняты и другие шаги с целью завоевать голоса прелатов¹⁷. Всё это дало определённый результат: во время обсуждения новой версии билля о реформе 13 апреля 1832 г. «за» проголосовало 12 англиканских епископов, тогда как «против» – 15. Однако недовольство церковью было настолько велико, что серьёзная коррекция позиции епископата, в немалой степени обеспечившая прохождение билля (он был одобрен большинством в 9 голосов) осталась почти незамеченной. Лишь газета «Морнинг кроникл» заметила, что духовные пэры «в какой-то степени искупили свою вину перед нацией»¹⁸.

М. П. Айзенштат видит один из главных результатов реформы 1832 г. в том, что она поколебала «средневековый принцип равного представительства от корпоративных единиц», ознаменовав «начало перехода к новым принципам представительства от количества населения»¹⁹. Это, несомненно, так, но во время дискуссий вопрос часто ставился в гораздо более общем плане. Точка зрения сторонников билля, формулировавшаяся, как правило, весьма осторожно, сводилась к тому, что палата общин должна быть непосредственным выразителем интересов нации²⁰, под которой понимался прежде всего «средний класс». По мнению противников законопроекта, предлагаемая реформа ведет к «постоянно повторяющемуся общественному возбуждению», губительной для управления страной «явной демократии»²¹.

Ни один из 7 епископов, принявших участие в дебатах в апреле 1832 г., не решился прямо поддержать идею движения в направлении представительной демократии. Те, кто выступал в пользу билля (Ч. Бломфилд, Э. Коплстон, епископ Линкольнский Дж. Кайе), говорили о том, что он является «меньшим злом», способным «успокоить страсти», поскольку общественное настроение в пользу реформы приобрело устойчивый характер²². Зато противники билля в своих гораздо более пространственных выступлениях именовали его «революционным» (Г. Филпотс)²³, «разрушающим конституцию» (епископ Глостерский Дж.

¹⁷Подробнее см.: *Chadwick O.* Op.cit. P. 30-31.

¹⁸См.: *Ibid.* P.31.

¹⁹*Айзенштат М.П.* Указ. соч. С. 254-255.

²⁰См. например: *Hansard's Parliamentary Debates.* Vol. 2. P. 1085-1086, 1089.

²¹*Ibid.* Vol. 12. P. 461-462.

²²*Ibid.* P. 244-246, 268-271, 288.

²³*Ibid.* P. 275.

Монк)²⁴. Епископ Дарэмский У. Ван Милдерт отметил, что законопроект «уничтожает привилегии без необходимости» и «устанавливает более демократический порядок, чем сейчас». Прелат посетовал на слишком активное распространение знаний среди «низших классов», приводящее к «желанию поставить подчинённых над правителями, и поправую правителей подчиненными»²⁵. Ещё более откровенно высказался епископ Рочестерский Дж. Мюррей, подчеркнувший, что «низшие классы» не должны принимать участие в законодательном процессе. В подтверждение своих слов он процитировал крылатое латинское выражение – *sutor ultra crepidum* (сапожник, суди не выше сапога)²⁶.

Все это свидетельствует о сохранении многими епископами представлений о незыблемости иерархического устройства общества, на которых базировалась идеология «старого порядка». Характерно, что англиканские прелаты противились парламентской реформе не более активно, нежели эмансипации католиков (8 епископов «за» и 16 «против») и гораздо более решительно, чем отмене «Актов о проверке и корпорациях» (ни один епископ не проголосовал против), хотя эти реформы, подрывая конституционную монополию Церкви Англии, затрагивали её непосредственно, тогда как парламентская реформа – лишь косвенно. Часть епископов не удержалась от соблазна поддержать предложение комитета верхней палаты отложить рассмотрение первых двух статей билля о парламентской реформе, в которых говорилось о временном лишении представительства некоторых «гнилых местечек», что было, как отмечает М.В. Жолудов, равнозначным отклонению билля²⁷. Во время голосования 7 мая 1832 г. 13 епископов проголосовало за предложение комитета, 4 – против. Откладывание билля, случившееся в том числе благодаря поддержке прелатов, привело к внутривластическому кризису: отставке правительства, безуспешной попытке Веллингтона сформировать кабинет, возвращению Грея к власти и окончательному прохождению билля о реформе, подписанному королем Вильгельмом IV 7 июня 1832 г.

В то же время нельзя не заметить, что достаточно весомая часть англиканского епископата оказалась в конечном счете готовой пойти навстречу общественному мнению (о необходимости этого особенно активно говорил Бломфилд) и скорректировать собственную точку зрения, под-

²⁴Ibid. P. 405.

²⁵Ibid. P. 49-51.

²⁶Ibid. P. 401.

²⁷Жолудов М.В. Указ. соч. С. 72.

держав билль. Далеко не однозначно антиреформаторской была и позиция приходского духовенства. М. Брок приводит данные, свидетельствующие о том, что в ряде мест часть священников (но не большинство) на парламентских выборах 1831 г. оказывала поддержку кандидатам – сторонникам парламентской реформы²⁸.

После завершения «конституционной революции» многие современники говорили о неизбежной гибели Церкви Англии по крайней мере как государственного учреждения²⁹. Этого, однако, не случилось. Непосредственную причину, несомненно, следует видеть в том, что находившиеся у власти виги совершенно не были склонны к реализации такого сценария, а радикалы, способные поставить вопрос об отделении церкви от государства, не имели шансов сформировать правительство. Но было и не менее существенное обстоятельство. Уже в ходе дискуссий о реформе Церковь Англии, в лице части её епископата, продемонстрировала, что, не смотря на наличие органической связи со «старым порядком», она готова откликнуться на веяния времени.

В 1833 г. церковный журнал «Бритиш критик» писал: «надо завоевать доверие людей, или всё потеряно»³⁰. Пути завоевания доверия будут разнообразными. Часть духовенства сделает акцент на развитии сакрального потенциала англиканства (Оксфордское движение), другая часть во главе с епископом Бломфилдом, сотрудничая с вигскими и торийскими правительствами, будет осуществлять внутрицерковные реформы, направленные на превращение Церкви Англии в более эффективный институт, не столь сконцентрированный на апологии существующих порядков. Нельзя сказать, что утраченные позиции удалось восстановить, но урок начала 1830-х гг. был прочно усвоен: Церковь Англии уже никогда не будет объектом столь широкой общественной неприязни, как в это время.

²⁸*Brock M.* The Great Reform Act. London, 1973. P. 199.

²⁹См. например мнение известного поэта и консервативного публициста Р. Саути: *The Life and Correspondence of R. Southey*. Southey C. – ed. . Vol. 6. London, 1850. P. 222.

³⁰*The British Critic*. 1833. Vol. 14. № 28. P. 453.

ЛИТЕРАТУРА

Айзенштат, Марина Павловна. Власть и общество Британии 1750-1850 гг. М.: ИВИ РАН, 2009. 398 с.

Жолудов, Михаил Валентинович. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX века. Рязань : РГПУ, 1997. 99 с.

Соловьева, Татьяна Сергеевна. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века). М.: МГУ, 2000. 222 с.

Стецкевич, Михаил Станиславович. Антиклерикализм в Англии (первая треть XIX века) // Антиклерикализм как культурно-исторический феномен. Сб. статей под ред. М. М. Шахнович. СПб: Издательство СПбГУ, 2011. С. 86-104.

Bennett, Scott. Catholic Emancipation, the «Quarterly Review» and Britains Constitutional Revolution // *Victorian Studies*. 1969. Vol. 12. № 3. P. 283-304.

Best, George. The Constitutional Revolution, 1828-1832, and its consequences for the Established Church // *Theology*. 1959. Vol.62 № 468. P. 226-234.

Bowen, Desmond. The Idea of the Victorian Church. Montreal: McGill University Press, 1968. 410 p.

Brock, Michael. The Great Reform Act. London: Hutchinson, 1973. 411 p.

Brown, Stewart John. The National Churches of England, Ireland, and Scotland, 1801 – 1846. Oxford: University Press, 2001. 459 p.

Burns, Arthur, Innes, Joanna. Rethinking the Age of Reform. Britain: 1780-1850. Cambridge: University press, 2003. 346 p.

Chadwick, Owen. The Victorian Church. Vol.1 London: Adam & Charles Black, 1966. 510 p.

Clark, Jonathan Charles Douglas. English Society 1688-1832: Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime. Cambridge: University Press, 2000. 585 p.

Conser, Walter. Church and Confession. Atlanta: Mercer University Press, 1984. 363 p.

Evans, Eric. Some Reasons for the Growth of English rural Anti-clericalism, 1750 – 1830 // *Past and Present*. 1975. № 66. P. 84 –109.

Gash, Norman. Reaction and Reconstruction in English politics, 1832-1852. Westport: Hardcover Publisher, 1981. 256 p.

Gibson, William. Church, State and Society, 1760 – 1850. London: Macmillan, 1994. 209 p.

Gilbert, Alan Desmond. Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740- 1914. London: Longman, 1976. 324 p.

Hole, Robert. Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760 – 1832. Cambridge: University Press, 1989. P. 238-247. 326 p.

Russell, Anthony. The Clerical Profession. London: SPCK, 1980. 358 p.

Soloway, Richard Allen. Prelates and People: Ecclesiastical Social Thought in England, 1783-1852. London: Routledge and Kegan Paul, 1969. 464 p.

Walsh, John, Taylor, Stephen. Introduction: the Church and Anglicanism in the 'Long' Eighteenth century // The Church of England, 1689 – 1833. From Toleration to Tractarianism. Walsh, John, Taylor, Stephen, Haydon, Colin – ed. Cambridge: University Press, 1993. P. 1-66.

REFERENCES

Ajzenshtat, Marina Pavlovna. *Vlast' i obshchestvo Britanii 1750-1850 gg.* [Power and Society in Britain 1750-1850]. Moscow: IVI RAN Publ., 2009. 398 p.

Bennett, Scott. Catholic Emancipation, the «Quarterly Review» and Britains Constitutional Revolution, in *Victorian Studies*. 1969. Vol. 12. № 3. P. 283-304.

Best, George. The Constitutional Revolution, 1828-1832, and its consequences for the Established Church, in *Theology*. 1959. Vol.62 № 468. P. 226-234.

Bowen, Desmond. *The Idea of the Victorian Church*. Montreal: McGill University Press, 1968. 410 p.

Brock, Michael. *The Great Reform Act*. London: Hutchinson Publ., 1973. 411 p.

Brown, Stewart John. *The National Churches of England, Ireland, and Scotland, 1801 – 1846*. Oxford: University Press, 2001. 459 p.

Burns, Arthur, Innes, Joanna. *Rethinking the Age of Reform. Britain: 1780-1850*. Cambridge: University press, 2003. 346 p.

Chadwick, Owen. *The Victorian Church*. Vol. 1 London: Adam & Charles Black Publ., 1966. 510 p.

Clark, Jonathan Charles Douglas. *English Society 1688-1832: Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime*. Cambridge: University Press, 2000. 585 p.

Conser, Walter. *Church and Confession*. Atlanta:Mercer University Press, 1984. 363 p.

Evans, Eric. Some Reasons for the Growth of English rural Anti-clericalism, 1750 – 1830, in *Past and Present*. 1975. № 66. P. 84 –109.

Gash, Norman. *Reaction and Reconstruction in English politics, 1832-1852*. Westport: Hardcover Publisher, 1981.256 p.

Gibson, William. *Church, State and Society, 1760–1850*. London: Macmillan Publ., 1994. 209 p.

Gilbert, Alan Desmond. *Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740—1914*. London: Longman Publ., 1976. 324 p.

Hole, Robert. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge: University Press, 1989. P. 238-247. 326 p.

Russell, Anthony. *The Clerical Profession*. London: SPCK Publ., 1980. 358 p.

Solov'eva, Tat'jana Sergeevna. *Religioznaja politika liberal'nyh tori v Anglii (20-e gg. XIX veka)* [*Religious politics of liberal tories in 1820 ies*]. Moscow: MGU Publ., 2000. 222 p. (in Russian)

Soloway, Richard Allen. *Prelates and People: Ecclesiastical Social Thought in England, 1783-1852*. London: Routledge and Kegan Paul Publ., 1969. 464 p.

Steckeviceh, Mihail Stanislavovich. Antiklerikalizm v Anglii (pervaja tret' XIX veka) [Anticlericalism in England (the first third of the XIX century)], in *Antiklerikalizm kak kul'turno-istoricheskij fenomen*. Sb.statej pod red. M. M. Shahnovich. Saint-Petersburg: SPbGU Publ., 2011. P. 86-104. (in Russian)

Walsh, John, Taylor, Stephen. Introduction: the Church and Anglicanism in the 'Long' Eighteenth century, in *The Church of England, 1689 – 1833. From Toleration to Tractarianism*. Walsh, John, Taylor, Stephen, Haydon, Colin – ed. Cambridge: University Press, 1993. P. 1-66.

Zholudov, Mihail Valentinovich. *Ideologija i politika liberal'noj partii Velikobritanii v 30-e gody XIX veka*. [*Ideology and politics of Liberal party of Great Britain in 1830 ies of the XIX century*]. Rjazan' : RGPU Publ., 1997. 99 p. (in Russian)